

И дал ей — новой — новую милоть.
Да умершей дыханием коснется —
Бог или Дьявол, ей равно — Господь.

И пытке воскрешенья предается
Отпавшая, отторженная — вновь:
Вся — из себя, в себе — дробится, рвется,

Истомной боли проступает кровь.
И взмолятся душа в изнеможенье:
И это — жизнь? и это есть — любовь?

И тот же Лик, в последнем приближенье
Явив сплетенье Розы и Креста,
Ответит ей: — Зачатье и рожденье —

Две стороны единого листа.
Блаженна ты, блаженна между всеми:
Ты скорбною землей была взята

И, мертвая, прияла жизни семя.
Смотри — умолкла буря, ветер стих,
Мгновение прошло, настало Время,

И в тишине твоей — родился стих.

19.XI.1917

Аспект лирический

Благословен пославший нам страданье,
Благословен, кто выстрадать помог.
О, долгое, о, темное скитанье
В скрещенных извилистых дорог.
Но все пути, сплетенья и касанья
Один венчал, один кончал порог —
Порог закрытой двери у заката
И траурная надпись: «без возврата».

И спутники мои переступали
Порог, за ними закрывалась дверь.
И, уходя, в надежде и печали,
Один шептал мне — «знай», другая — «верь».
Но огненной печатью выжигали
Мне на сердце они клеймо потерь.
Я не прощала бросившим на горе,
Я провожала в гневе и укор.

Где все слова — земные преломленья
Пленительных, стремительных лучей? —
Те, верные — обида искаженья.
Те, светлые — тоска слепых ночей,
Те, гордые — позора униженье,
Те, тайные — хранилища ключей?
Словами землю, небо, море мерьте,
Но не коснитесь риз Любви и Смерти.

И все-таки, соблазн великий в слове,
Большая правда, истинная власть.
Оно кует и плавит цепь условий,
Оно родит и убивает страсть,
Оно велит у смертных изголовий
К последнему созвучию припасть,
И только в нем, о, только в нем — дано нам
Небесному служить земным каноном.

Cor Ardens — Пламенеющее Сердце.
Закрыв глаза, чуть трону: смертью — смерть.
Cor Ardens — чаша крови страстотерпца,
Распятием растерзанная твердь.
Cor Ardens — двуединость слитных терций,
Креста из роз обугленная жердь.
Cor Ardens — отгорело «Без возврата»,
И «Неразлучно» стало у заката.

Благословен пославший нам горенье,
Благословен, кто нам помог сгореть.
За все слова в безмерном приближенье,
За «причаститься» вместо «умереть»,
За все — верней всего — недостиженья,
За колокола треснувшую медь,

За то, что сам отверг он искушенье
Последнее и высшее — забвенье.

Что может дать надломленная лира
Тому, кто ведал тайная Даров?
Вот — холод рук, коснувшихся потира,
Вот — пламя глаз, увидевших покров,
И слова цвет — хвалитная стихира,
И сердца свет — к соцветию стихов —
Ему, чей голос вестью был созвездной
О розе — ране смертной и воскресной.

21.XI.1917

Аспект комический

Сквозь абажур струясь зеленый,
Приятный свет ласкает взор.
Хозяин, чинно благосклонный,
Ведет свободный разговор.
Иного мира зарубежник,
Чудесный гость с иных планет,
Он в православии — мятежник,
И в философии — поэт.

Склонясь над списками, читает
Мои корявые стихи,
И отпускная покрывает
Эпитрахиль мои грехи.
Он вяжет нить цитат и ссылок
Метафизическим узлом
«Трансцендентальных предпосылок»
И ноуменальных аксиом.

Единым свяжет пересказом
Ученых книжек сотни две,
И вот — заходит ум за разум
В моей немудрой голове.